

Е.А. Белов

Русская история до реформы Петра Великого

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Е11

Е11 **Е.А. Белов**
Русская история до реформы Петра Великого / Е.А. Белов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 498 с.

ISBN 978-5-4241-6313-5

ISBN 978-5-4241-6313-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Каллигулы, Клавдія, Нерона), тираннію которыхъ вышеупомянутый авторъ также объясняетъ нервнымъ разстройствомъ, есть много фактовъ и безъ басенъ Светонія и другихъ анекдотистовъ. Прежде всего нужно имѣть въ виду нравственное состояніе римскаго общества, въ первомъ столѣтіи до Р. Х. и въ первомъ столѣтіи по Р. Х., и борьбу разныхъ вѣрованій, которыя тогда проникли въ Римъ. Надо помнить, какую ненависть аристократія возбудила въ латинскомъ элементѣ Италіи со времени Суллы. Когда убитъ былъ Каллигула, «этотъ», по выраженію Ренана, «колоссальный буффонъ», то народъ въ Римѣ оставался равнодушнымъ; но когда убійцы провозгласили власть сената, то преторіанцы, тогда состоявшіе еще исключительно изъ латинскаго элемента, выгнали Клавдія изъ какого-то угла, куда онъ спрятался, и провозгласили его императоромъ. Вотъ гдѣ надо искать источника событій въ эпоху Цезарева Дома. Борьба разнообразныхъ вѣрованій, на которую мы указали выше, не могла пройти безъ слѣдовъ. Неронъ, у котораго воображеніе всегда брало перевѣсъ надъ умомъ, сдѣлался жертвою этой борьбы. По своей природѣ, онъ былъ до фанатизма враждебенъ вѣрованьямъ и богамъ, которые шли изъ Палестины и Египта. Жизнерадостный эллинизмъ овладѣлъ всей его натурой и въ то время, какъ онъ тиранилъ Римъ, онъ всячески ласкалъ грековъ. Неуравновѣшенный умъ повелъ его къ весьма страннымъ поступкамъ: изъ любви къ эллинизму онъ публично шѣлъ на сценѣ и т. д. Если въ Неронѣ было помѣшательство, то оно происходило, главнымъ образомъ, изъ того вихря противоположныхъ идей, которыя тогда охватили Римъ. Наслѣдственный же психозъ, которымъ Айреландъ всецѣло объясняетъ то, что онъ называетъ неврозомъ или сумасшествіемъ Нерона, тутъ тѣмъ болѣе сомнителенъ, что нравы римскихъ матронъ того времени, особенно Агриппины Младшей, матери Нерона, не позволяютъ достоверно сказать, чей темпераментъ былъ Нерономъ унаслѣдованъ.

Слѣдующій же анекдотъ Светонія, приводимый Айреландомъ, не можетъ служить доказательствомъ наследственности психоза Нерона. Домицій Агенобарбъ, его отецъ, въ отвѣтъ на поздравленіе съ рожденіемъ сына, будто бы отвѣчалъ: «Отъ меня и Агриппины можетъ произойти только самое отвратительное и вредное для людей исчадіе». (86 стр.). Развѣ можно психіатру на такомъ бульварномъ анекдотѣ что нибудь основывать?!

Въ собственномъ своемъ психіатрическомъ эскизѣ «Іоаннъ Грозный», котораго проф. Ковалевскій признаетъ параноикомъ, т. е. страдавшимъ однопредметнымъ помѣшательствомъ, авторъ основывается на весьма сомнительныхъ фактахъ.

Но отъ психіатріи возвратимся къ исторіи. Мы сказали, что Іоаннъ IV—центральная фигура въ древней русской исторіи. Эта мысль будетъ яснѣе для читателей, если къ Іоанну IV присоединимъ его дѣда, Іоанна III. Дѣятельность *этихъ двухъ удивительныхъ Іоанновъ*, какъ о нихъ выразился Пушкинъ, имѣетъ много общаго, только дѣятельность внука гораздо шире дѣятельности дѣда. Объединивъ Русь, оба они старались показать жителямъ бывшихъ удѣльныхъ княжествъ выгоды объединенія. Для этой цѣли оба покровительствовали мелкимъ городскимъ и особенно сельскимъ общинамъ. Поэтому, не даромъ половина XV вѣка и весь XVI в. многими называются золотымъ вѣкомъ сельскихъ общинъ. Іоаннъ III старался ограничить власть духовенства и владѣніе монастырей имѣньями. Рѣшительнѣе въ этомъ дѣлѣ поступилъ внукъ, дѣятельность котораго, въ силу обстоятельствъ, приняла болѣе широкіе размѣры. Указывая на вредный примѣръ владычества духовенства въ Византіи, онъ сильно ограничилъ власть духовенства и число монастырскихъ имѣній. Церковные вопросы и во внѣшней политикѣ играли въ его царствованіе важную роль, ибо не слѣдуетъ упускать изъ виду усилія іезуитовъ обратить въ католицизмъ сначала западную—Литовскую, а потомъ и восточную—Московскую Русь.

Понимая значеніе культурнаго развитія страны и выгоды сближенія съ Западной Европой, онъ усиливался овладѣть берегами Балтійскаго моря. Это не удалось ему, но онъ помѣшалъ образоваться, на мѣстѣ распадавшагося Ордена, отдѣльному государству, враждебному Россіи. Въ тяжелой борьбѣ онъ уступилъ необходимости, потерялъ свои завоеванія, но не уступилъ ни одного клочка русской земли и это совершилось при чрезвычайно трудныхъ обстоятельствахъ—когда на Волгѣ свирѣпствовалъ черемисскій бунтъ. Желая положить преграды требованіямъ бояръ—быть исключительными совѣтниками Царя. Іоаннъ создалъ чинъ Думнаго Дворянина и съ этихъ поръ дворяне, тогда низшій служебный классъ, стали возвышаться, и къ концу Московскаго періода, стали выше дѣтей боярскихъ. Въ вопросахъ: монастырскомъ, балтійскомъ и въ вопросѣ о возвышеніи дворянства на счетъ боярства—въ этихъ

вопросахъ Іоаннъ нашель себѣ достойнаго преемника только въ Петрѣ Великомъ.

Этою связью дѣятельности Петра съ дѣятельностью Іоанна объясняется непрерывность хода русской исторіи, ея послѣдовательность. Имѣя въ виду наглядно показать, какъ необходима, неизбѣжна и благодѣтельна была реформа Петра В., я, въ изложеніи хода внутренней исторіи Россіи, особенное вниманіе обращалъ на умственное развитіе древней Руси и на разложеніе ея учреждений. Это разложеніе учреждений покажетъ несправедливость обвиненія Петра въ какомъ-то насильственномъ разрывѣ древней и новой Россіи. Этотъ мнимый разрывъ состоятъ въ замѣнѣ невѣжества просвѣщеніемъ и приведеніемъ хоть въ нѣкоторый порядокъ крайне разстроенной государственной машины. Разложеніе продолжалось цѣлый, печальной памяти XVII вѣкъ, который начался кровавой смутой, продолжался среди бунтовъ и мятежей и кончился новой смутой. Кровавый Большой Стрѣлецкій Розыскъ былъ достойнымъ завершеніемъ исторіи этого печальнаго вѣка.

Что касается до обвиненія Петра въ колебаніи національнаго элемента и другихъ, направленныхъ противъ него обвиненій, то объ этомъ рѣчь будетъ въ слѣдующей книгѣ.

Чтобы понять все величіе дѣлъ Петра, особенно величіе его просвѣтительной дѣятельности, надобно пристально взглянуть, съ какими умственными силами, или, лучше сказать, въ какомъ состояніи умственнаго безсилія, онъ засталъ Россію и повелъ ее на путь свѣта и знанія.

Евгеній Бѣловъ.

Главнѣйшія опечатки.

Стран.	Строка,	Н а п е ч а т а н о:		Ч и т а т ь:
15	27	сверху	Ольга	Ольги
35	14	снизу	платили день	платили дань
52	27	»	Печескаго	Печерскаго
66	8	снизу	ввечевые	вѣчевые
84	5	сверху	ставилъ	оставилъ
95	27	»	Магисртъ	Магистръ
128	5	»	Ягайло-Яковъ	Ягайло-Яковъ или Ягел- ло-Яковъ.
162	13	снизу	со всей Россіи	со всей Россіей
167	14	сверху	оно внѣдрилось.	она внѣдрилась.
171	7	снизу	преслѣдованіи	преслѣдованіи
174	33	»	1501 и 1502 г.	1501 и 1502 г.
224	1	сверху	послѣ паданія	послѣ паденія
225	26	»	возражали, ибо другіе	возражали другіе, ибо
230	11	»	кратко	кратко
245	4	снизу	гававей	гаваней
250	8	»	собствен-	собственнымъ
269	13	»	въ Москву	въ Литву
281	8	сверху	котому	которому
305	7	снизу	Гермогено	Гермогена
—	6	»	сильна	сильно
326	6	»	ограничили	ограничили
327	3	»	Трехлѣтняя сессія	Трехлѣтнюю сессію
375	25	»	старыхъ книгъ	новыхъ книгъ
389	12	»	числа заковъ	число казаковъ
407	26	»	шестьярусныхъ	шестьяруснымъ.

ГЛАВА I.

Русскій народъ сложился изъ разнообразныхъ элементовъ, изъ которыхъ основнымъ элементомъ былъ элементъ славянскій. Славяне такіе-же старожилы въ Европѣ, какъ и другія вѣтви арійскаго племени: пеласги, греки, римляне, кельты, германцы, литовцы ¹⁾).

Въ этнографическій составъ русскаго народа вошли слѣдующія племена восточныхъ славянъ: Поляне—по среднему Днѣпру; Древляне — наиболѣе дикое изъ этихъ племенъ — къ югу отъ р. Припяти; Кривичи—по З. Двинѣ и верховьямъ Днѣпра, на его правой сторонѣ до болотъ, лежащихъ къ сѣверу отъ р. Припяти. Ильменскіе славяне—называемые лѣтописью исключительно славянами, и племена по р. Ловати также причисляются къ Кривичамъ, равно какъ Дреговичи между Припятью и З. Двиной; Полочане — по р. З. Двинѣ. Два племени: Радимичи—по р. Сожѣ и Вятичи—по верховьямъ р. Оки производятся лѣтописцемъ отъ ляховъ. Кромѣ того, по южному Бугу жили Дулѣбы на Волыни; Угличи и Тиверцы по р. Днѣстру до моря и къ западу до р. Дуная. Лѣтописецъ говоритъ, что страна Дулѣбовъ, Угличей и Тиверцевъ называлась у грековъ Великая Скуфъ, т. е. В. Скифія. Есть основаніе полагать, какъ увидимъ ниже, что славянскій элементъ въ Восточной Европѣ, въ IX в. по Р. X., когда возникло русское государство, распространялся гораздо далѣе, чѣмъ указано первоначальною лѣтописью.

Славяне долго жили въ родовомъ быту. Первоначальная лѣтопись говоритъ: «Каждый жилъ съ своимъ родомъ, отдѣльно, на своихъ мѣстахъ, каждый владѣлъ родомъ своимъ». Предки наши не знали семьи, какъ замѣчаетъ историкъ С. М. Соловьевъ. Да и слово семья первоначально имѣло другое значеніе. Семья—отъ со-

¹⁾ О старобытности славянъ въ Европѣ, см. Шафарика: Славянскія древности, т. 1.

имаю, означало только жену, супругу; отъ со-прягаю; гораздо позднѣе, жены въ письмахъ къ мужьямъ подписывались семьяца твоя—такая-то. Семьяниться—вообще означало соединяться; въ XVI в., въ крестоприводныхъ грамотахъ налагается обязанность не семьяниться ни съ кѣмъ на государя (И. Р. Соловьева, т. 1, 47 прим.). Родъ развѣтвлялся, дѣлился на линіи, которыя обозначались словомъ племя. Во главѣ рода стоялъ родоначальникъ; во главѣ линіи стояли свои родоначальники, которые носили названіе: старшинъ, жупановъ, владыкъ, князей. Последнее названіе чаще всего встрѣчается у русскихъ славянъ. Слово князь или конязь происходитъ отъ слова конь—граница, вершина, начало; корень-же конь—отъ санскритскаго джанъ, джанатри, откуда латинское genitor, отсюда у русскихъ, у сербовъ новобрачные назывались князь и княгиня (Тамъ-же, пр. 52).

О нравахъ и обычаяхъ славянъ иностранные писатели говорятъ различно, что и понятно, ибо славяне, какъ и всѣ народы въ примитивной порѣ развитія, дѣйствовали подъ вліяніемъ впечатлѣнія и поэтому казались то крайне жестокими, то чрезвычайно кроткими. Говорятъ объ ихъ чрезвычайной жестокости съ плѣнными, и въ то-же время передаютъ, что если разъ плѣннику оставляли жизнь, то съ нимъ обращались кротко. Плѣнныхъ въ языческой періодъ не закрѣпощали на цѣлый вѣкъ, черезъ извѣстный срокъ они становились свободными. Первый русскій лѣтописецъ хвалитъ только Полянъ за ихъ кроткіе обычаи. Древляне, говоритъ онъ, жили поскотски, убивали другъ друга, ѣли все нечистое и брака у нихъ не было, а умыканіе женщинъ среди игрищъ. Точно также жили Радимичи, Вятичи, Сѣверяне. Многоженство было у всѣхъ славянъ, у которыхъ бракъ сталъ входить въ обычай. Женъ или увозили или покупали, давая за нихъ вѣно. Синкретизмъ ¹⁾ этихъ формъ брака сохранялся долго. У раскольниковъ Витебской губерніи бракъ не считался дѣйствительнымъ, доколѣ женихъ не похищалъ невѣсты съ ея согласія. Похитивъ дѣвку, парень объѣзжалъ съ нею три раза священный дубъ, чѣмъ бракъ и закрѣплялся. Въ пѣсняхъ сохранилась память объ обычай вѣнчаться вокругъ ракитова куста. Стенька Разинъ приказывалъ вѣнчать вокругъ деревьевъ. Въ иныхъ мѣстахъ молодые объѣзжали пруды, озерки. Обычай многоженства держался долго и послѣ принятія христіанства. Митрополитъ Іоаннъ говоритъ, что многіе—безъ труда, безъ страха и безъ срама двѣ жены имѣютъ. У славянъ-многоженцевъ долго сохранялся обычай, вынесенный безъ сомнѣнія изъ Индіи: одну изъ вдовъ покойника сожигали вмѣстѣ съ его трупомъ—или для того, чтобы служить ему въ будущей жизни, или для того, чтобы отворить ему двери рая.

¹⁾ Синкретизмъ—соединеніе противоположныхъ доктринъ или формъ.

Религія восточныхъ славянъ, какъ у всѣхъ арійскихъ народовъ, состояла въ обожаніи физическихъ силъ и явленій природы, въ поклоненіи душамъ предковъ, родовымъ, домашнимъ геніямъ. Вслѣдствіе примитивнаго состоянія этихъ племенъ у нихъ не могъ развиться антропоморфизмъ, т. е. божества ихъ не получили опредѣленныхъ человѣкообразныхъ формъ, какъ у грековъ. У восточныхъ славянъ не было развитія личнаго начала, не было и антропоморфизма.

Верховный Богъ—Сварогъ—Небо, рядомъ съ нимъ обожали Мать Сырую Землю. Нѣкоторые изслѣдователи со Сварогомъ отождествляютъ Перуна, котораго первый нашъ лѣтописецъ называетъ Верховнымъ Богомъ славянъ, Богомъ грома и молніи, ибо лѣтописецъ Сварога отождествляетъ съ Гефестомъ или Вулканомъ, ковачемъ оружія. Перунъ-же былъ не только богомъ молніи и грома, но и оружія. Давая клятву, передъ идоломъ Перуна слагали оружіе. Въ клятвѣ говорилось: да будемъ изсѣчены оружіемъ своимъ и да будемъ золоты, яко золото, если не сохранимъ клятвы. Слова: *да будемъ золоты, яко золото* объясняютъ такъ: иссохнемъ, сгоримъ отъ небснаго огня. Но корень слова Перунъ—литовскій, а не славянскій; оно производится отъ литовскаго глагола *perieti*, что значитъ рождать, производить отъ теплоты (см. 74 прим. къ 1 тому исторіи Соловьева).

Верховное божество Сварогъ-Перунъ породило божества: Солнце и Огонь. Солнце носило названіе Дажь-Бога, въ словѣ о Полку Игоревѣ русскіе называются внуками Дажь-Бога. На значеніе Солнца, какъ отца народа, указываетъ и пѣсня: «Солнышко, солнышко», «Выгляни въ окошечко», «Твои дѣтки плачутъ», «Пить, ѣсть просятъ». Отсюда возгласы въ пѣсняхъ «Дидь Ладо». Ладо—тоже названіе солнца, лада—луны. Ладо и лада—названія эти прилагались къ влюбленнымъ и супругамъ. Къ солнечнымъ божествамъ относится Лель, у полабскихъ славянъ отецъ, дѣла—тетка по церковно-славянски. Огню было отдѣльное поклоненіе, и въ христіанское время, духовные жаловались, что и огню молятся, зовутъ его Сварожичемъ. Дажь-Богъ, т. е. Солнце, носило также названіе персидское Хорса и ассирійское—Сема и Регла. Но гораздо чаще Солнцу воздавалась честь подъ именемъ Велеса и Купалы, Ярила то-же. Волось или Велесь—скотій богъ и всякаго богатства, отчего въ древности скотницы значили сокровищницы. Купала или Ярила выражалъ по преимуществу производительную силу природы. Къ стихійнымъ богамъ причисляется Стрибогъ, богъ вѣтровъ.

Въ противоположность свѣтлomu, жизненному началу, олицетворялись и темныя силы природы въ слѣдующихъ богахъ Морена, Кощей—оба олицетвореніе Зимы, Яга-Баба—снѣжныхъ бурь.

Къ родовымъ божествамъ и семейнымъ принадлежали: Родъ, Рожаница, Щуръ или Прадѣдъ, отсюда слово пращуръ и закли-

наніе—«чуръ меня». Чуръ и Родъ перешли въ домового. Къ родовымъ божествамъ принадлежатъ и русалки, которыхъ считали рѣчными божествами. Названіе ихъ происходитъ не отъ русла рѣки, а отъ русый, свѣтлый; это души предковъ, которыя воскресаютъ съ весною, живутъ до Троицына дня въ водахъ, съ Троицына дня въ лѣсахъ, на деревьяхъ. Въ тѣсной связи съ русалками представляются водяные дѣды, лѣшіе, кикиморы.

Проповѣдники христіанства не отрицали этихъ боговъ, но считали ихъ нечистою силою, что было и на Западѣ. Это были, такъ сказать, захудалые боги. У русскихъ славянъ употребленъ былъ еще и такой приемъ. Чтобы заставить забыть Перуна—Громовержца, его атрибуты перенесли, на Илью Пророка, атрибуты Волоса перенесены были на св. Власія. Старались, конечно, и дни христіанскихъ святыхъ помѣщать въ дни празднованія старыхъ боговъ. Такъ было и на Западѣ, напр. праздникъ св. Розаліи пріуроченъ былъ ко дню Флоры.

Годъ у славянъ начинался съ марта, и этотъ счетъ времени продолжался до XV вѣка и по введеніи церковнаго года, начинающагося съ сентября. Мѣсяцевъ было 12, но едва-ли они были солнечные (См. Русск. Ист. Бестужева-Рюмина, т. 1, стр. 19). Всѣ мѣсяца носили славянскія названія, сохранившіяся донинѣ у чеховъ и поляковъ.

Такъ какъ годъ начинался съ марта, то и мы начнемъ перечень праздниковъ языческихъ со встрѣчи весны.

Праздникъ этотъ, какъ и многіе другіе, пережилъ язычество; но, такъ какъ начало его совпадало съ великимъ постомъ, то встрѣча весны перенесена была отчасти на конецъ рождественскаго мясоѣда, на масляницу, отчасти на Свѣтлое Воскресеніе и на еоминую недѣлю. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на масляницѣ возятъ въ огромныхъ саняхъ мужика, который сидитъ на колесѣ вверху столба, колесо-же было символомъ солнца. Это привѣтъ возвращающемуся солнцу. Другой символъ воскресенія жизни—крашенныя яйца на пасхѣ; въ Радуніцу, въ Омино воскресенье, кличутъ весну—«весна красна, на чемъ пришла». Въ это время пары юношей и дѣвъ начинали вьюниться. Поминаютъ мертвыхъ на масляницѣ блинами, въ Радуніцу—кладутъ красныя яйца на могилу, какъ-бы призывая мертвыхъ къ жизни. Эти оклички сохранились въ женскихъ причитаніяхъ о покойникахъ. — Есть причитанія съ обращеніями къ солнцу и мѣсяцу—освѣтитъ своимъ радостнымъ свѣтомъ могилушки, чтобы покойничкамъ, не во тьмѣ сидѣть, не съ бѣдой горевать, не съ тоской вѣковать.

Эта живая вѣра славянина въ вѣчно чередующуюся жизнь природы, въ непрерывную связь покойниковъ съ землею подготовила принятіе вѣры въ христіанское безсмертіе души и объясняетъ спокойствіе, съ которымъ умираетъ нашъ крестьянинъ. Въ Бѣлоруссіи крестьяне клали въ ямки, вырытыя на могилахъ, яйца, поливали

ихъ водою съ медомъ и зывали: Святые родзицели! Хадзыце къ намъ хлѣба и соли кушать. На могилы кладутъ и блины. Соловьевъ замѣчаетъ, что обряды, которые наблюдались при приготовленіи блиновъ указываютъ на религіозное значеніе этого кушанья. Къ весеннимъ праздникамъ принадлежалъ и Семикъ, зеленя святки, совпадающія съ Троицынымъ днемъ. Святками назывались всѣ праздники вообще.

Самымъ важнымъ солнечнымъ праздникомъ былъ праздникъ Купалы, Ярилы тожь, въ иныхъ мѣстахъ его называютъ Кострома, Коструба. Его празднованіе 23 іюня, Аграфенинъ день, наканунѣ Иванова дня. Соловьевъ полагаетъ, что онъ относился къ тремъ стихійнымъ божествамъ: къ солнцу, къ огню и водѣ; но главнымъ образомъ къ солнцу, которое всему даетъ жизнь. Въ эти дни солнце достигаетъ высшей силы, отсюда вѣрованіе въ цѣлебность травъ, собранныхъ въ этотъ день, отыскиваніе папоротника, который по повѣрью, цвѣтетъ въ этотъ день, а на самомъ дѣлѣ никогда не цвѣтетъ. Вѣрили, что цвѣтъ папоротника открываетъ клады; и вѣрили въ то, что въ ночь на Ивановъ день оживаетъ вся природа и деревья переходятъ съ мѣста на мѣсто и шумомъ вѣтвей разговариваютъ между собою. Понимать-же языкъ ихъ можетъ только тотъ, у кого есть таинственный цвѣтокъ папоротника. Самое названіе ярилы показываетъ высочайшее развитіе половыхъ физическихъ пожеланій. Праздникъ сопровождался пѣснями, которыя указываютъ на фаллическій характеръ праздника. На такой характеръ праздника Ярилы указываетъ принесеніе ему жертвы, изображенной въ пѣснѣ, которая начинается словами: Померъ онъ, померъ и оканчивается возгласами—ожилъ онъ, ожилъ. Читатели всю эту пѣсню найдутъ въ романѣ Печерскаго «Въ Лѣсахъ». Ярилѣ приносили въ жертву еще и бѣлаго пѣтуха, птицы, которая ранѣе другихъ привѣтствуетъ восходъ солнца. Съ чествованіемъ Ярилы приходилось много и долго бороться церкви. Кромѣ чествованія встрѣчи Ярилы отправлялись и проводы его.

Зимою, когда солнце начинало брать силу, отправлялся праздникъ коляды, праздникъ этотъ совпадаетъ съ праздникомъ Рождества Христова. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ коляду называютъ Авсень или Таусень, думаютъ, что это измѣненное слово ясень — одно изъ причитаній солнца. Гдѣ сохранилось колядованіе, тамъ собираются приношенія; въ древности эти приношенія шли или на жертвоприношеніе или на общій пиръ. На хорутанскомъ нарѣчій колдовати, колядовати, до сихъ поръ значитъ приносить жертву, калдовавць—жрецъ, калдовница—жертвенникъ. Въ праздникъ коляды на столъ кладутъ плугъ, дабы мыши и кроты не портили нивъ. Въ вечерню Богоявленія кликали плугу (?). Одна изъ пѣсень ясно показываетъ что въ день коляды шло торжественное богослуженіе и приносилась общественная жертва:

Уродилась колада
Наканунъ Рождества,
За рѣкою, за быстрою.
Въ тѣхъ мѣстахъ огни горять,
Огни горять великіе.
Вокругъ огней скамьи стоятъ,
Скамьи стоятъ дубовыя,

На тѣхъ скамьяхъ добры молодцы,
Добры молодцы, красны дѣвицы.
Поютъ пѣсни коладушки;
Въ срединѣ ихъ, старики сидятъ,
Онъ точитъ свой булатный ножъ,
Возлѣ котла козелъ стоитъ:
Хотятъ козла зарѣзати.

Въ позднѣйшемъ вариантѣ, гдѣ эта колядная пѣсня превращена въ дѣтскую пѣсню, козелъ говоритъ самъ о себѣ, что означаетъ, или представленіе всей природы единымъ въ разнообразіи существомъ, способнымъ, во всѣхъ отдѣльныхъ своихъ проявленіяхъ до животныхъ, птицъ или растений говорить и разсуждать; или говорящій козелъ въ данномъ случаѣ знаменуетъ человѣка угрожаемаго быть принесеннымъ въ жертву. Вотъ слова этой пѣсни, относящіяся къ жертвоприношенію:

«Котлы кипятъ чугунные,
«Ножи точатъ булатные
«Меня козла колотъ хотятъ.

Существованіе человѣческихъ жертвъ у славянъ несомнѣнно, какъ у всѣхъ народовъ; умиловленіе человѣческою жертвою боговъ всюду въ глубокой древности, считалось лучшимъ средствомъ спастись отъ бѣды. Стоитъ припомнить римскія легенды о Курціяхъ, Деціяхъ. У восточныхъ славянъ въ жертву, какъ и вездѣ, приносили плѣнныхъ, ибо плѣненіе считалось наказаніемъ боговъ: язычники и славяне, при столкновеніи съ христіанами, приносили богамъ христіанъ. Думаютъ, что изъ этихъ языческихъ понятій проистекло и сожиганіе еретиковъ въ средніе вѣка.

Жреческаго класса у русскихъ славянъ не было, но были толкователи воли боговъ—волхвы, кудесники, вѣдуны, вѣдмы. Храмовъ не было, а жертвы приносили родоначальники со старшинами, князья племенные. Обязанность эта перешла потомъ къ наследственнымъ князьямъ, такъ Владиміръ, передъ принятіемъ христіанства, приносилъ вкупѣ съ боярами, жертву Перуну, именно двухъ варяговъ христіанъ.

Рядомъ съ славянами жили литовцы; къ литовскому племени принадлежали: Литовцы, Латыши, Голядь, Корсь, Пруссы. Изъ всѣхъ арійскихъ племенъ это племя самое близкое къ славянскому. Оно дало названіе великому княжеству литовскому; населяли они слѣдующія нынѣшнія губерніи — Ковенскую всю, части губерній Сувалкской, Виленской, Минской и Гродненской. Литовцы отличались отъ славянъ сильнымъ развитіемъ жреческаго сословія. Верховный жрецъ Криве былъ и верховнымъ судьей; князь вѣдалъ только военныя дѣла. Большая часть верховныхъ жрецовъ кончала жизнь во время общественныхъ бѣдствій, самоожженіемъ для искупленія бѣдъ. Подобныя воззрѣнія были у многихъ племенъ, какъ арій-